

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о рассмотрении жалобы Осмоналиевой Айнуры Мусаевны, представляющей
интересы Тусучевой Каныкей Азимджановны, на определение коллегии
судей Конституционного суда Кыргызской Республики
от 27 января 2023 года

24 мая 2023 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе:
председательствующего Дуйшеева К.А., судей Айдарбековой Ч.А.,
Бобукеевой М.Р., Жолдошевой Л.Ч., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш.,
Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Таалайбекове А.Т., руководствуясь
частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде
Кыргызской Республики», рассмотрел в судебном заседании жалобу
Осмоналиевой Айнуры Мусаевны, представляющей интересы Тусучевой
Каныкей Азимджановны, на определение коллегии судей Конституционного
суда Кыргызской Республики от 27 января 2023 года.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству
Тусучевой К.А., заслушав информацию судьи Жумабаева Л.П.,
Конституционный суд Кыргызской Республики,

У С Т А Н О В И Л:

29 декабря 2022 года в Конституционный суд Кыргызской Республики поступило ходатайство Тусучевой К. А. о проверке соответствия статей 218 и 303 Трудового кодекса Кыргызской Республики, постановления Правительства Кыргызской Республики «О Перечне производств, работ, профессий и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин» от 24 марта 2000 года №158 частям 3, 4 статьи 23, частям 1, 2 статьи 24, части 1 статьи 42, статье 55, частям 1, 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель в своём обращении указывал, что вышеотмеченными нормами Конституции установлено, что в Кыргызской Республике мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. Каждый имеет право на свободу труда, распоряжаться своими способностями к труду, на выбор профессии и рода занятий, охрану и условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, а также право на получение оплаты труда, не ниже установленного законом прожиточного минимума. Не допускается дискриминация по различным признакам, в том числе по признаку пола.

Эти конституционные положения согласуются и со статьями 2, 23 Всеобщей декларации прав человека, провозглашающими право каждого человека на обладание всеми правами и свободами без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения, на свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия труда без какой-либо дискриминации и на равную оплату за равный труд.

Кроме этого, заявитель отмечал, что конституционная гарантия о запрете и недопустимости дискриминации по какому бы то ни было признаку также закреплена в Международном пакте о гражданских и политических

правах (часть 1 статьи 2) и Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (статья 20), участницей которых является Кыргызская Республика.

В нарушение запрета на дискриминацию оспариваемые нормы ставят женщин, имеющих соответствующее образование и квалификацию, и претендующих на равный труд, в неравное положение с мужчинами, имеющими такое же образование и квалификацию по специализации.

Тусучева К.А. указывала, что согласно части 3 статьи 23 Конституции, запрещено принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина. Применительно к оспариваемым нормам отмечалось, что в соответствии с частью 4 статьи 23 Конституции, законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией.

Субъект обращения отмечал, что списки профессий, запрещённые для женщин, являются наследием советской эпохи и открытой дискриминацией женщин в сфере труда, и объясняется заботой государства об их «репродуктивном здоровье».

Заявитель считал, что женщины имеют право сами решать, что им важнее – быть матерью и реализовывать свою репродуктивную функцию или быть успешным профессионалом, работать и добиваться карьерного роста. В случае наличия риска для реализации репродуктивных функций женщин необходимо предупреждать их о наличии таких рисков при планировании беременности, однако это не должно приводить к запретам на какой-то вид деятельности в отношении всех женщин. Подобные запреты нарушают принцип равенства прав мужчин и женщин, поскольку никаких запретов, связанных с риском репродуктивному здоровью мужчин, не существует, хотя подобный риск возможен в ряде профессий. При этом мужчинам оставлен выбор быть профессионалом или заниматься репродукцией. Так, государство не навязывает выбор мужчинам, но обязывает выбор в форме законодательного запрета женщинам и это прямая дискриминация.

С учетом изложенного, заявитель просил признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 27 января 2023 года было отказано в принятии к производству обращения Тусучевой К. А.

Коллегия судей в своем определении отметила, что по вопросу дискриминации в области труда имеется правовая позиция Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, выраженная в ее Решении от 16 декабря 2015 года, согласно которой, конституционный принцип равенства всех перед законом и судом не препятствует законодателю при осуществлении правового регулирования трудовых отношений устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям, в том числе вводить особые правила, касающиеся порядка замещения отдельных должностей и оснований освобождения от должности, если эти различия являются объективно оправданными, обоснованными и соответствуют конституционно значимым целям. В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Конвенции Международной организации труда «О дискриминации в области труда и занятий» 1958 года №111, всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на специфических требованиях, связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией.

Кроме того, в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года, к которой Кыргызская Республика присоединилась 6 марта 1996 года №257-1, принятие государствами-участниками специальных мер, направленных на охрану материнства, включая меры, содержащиеся в данной Конвенции, не считаются дискриминационными.

В связи с чем, по мнению коллегии судей, в указанных актах определено, что реализация принципа юридического равенства, установленного частью 2 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики, не

может осуществляться без учета общепризнанной социальной роли женщин в продолжении рода, что обязывает государство устанавливать гарантии в виде принятия нормативных правовых актов, регламентирующих защиту репродуктивного здоровья женщин.

Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 24 марта 2000 года №158, предусматривающим перечень производств, работ, профессий и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин, было отмечено, что указанные нормы прямо вытекают из требований статей 218 и 303 Трудового кодекса Кыргызской Республики и направлены на защиту репродуктивного здоровья женщин.

Таким образом, коллегия судей не усмотрела неопределенности в вопросе о соответствии оспариваемых положений нормам Конституции.

Не согласившись с определением коллегии судей, Осмоналиева А.М., представляющая интересы Тусучевой К.А., обратилась с жалобой в Конституционный суд Кыргызской Республики.

В своей жалобе заявитель указывает, что в определении об отказе коллегия судей не указала на нарушение или несоблюдение требований, предусмотренных статьей 27 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики». Заявитель считает, что отсутствие указания на нарушение этих требований подтверждает их соблюдение при подаче ходатайства.

Также Осмоналиева А.М. считает, что в обжалуемом определении упоминается лишь пункт 1 части 3 статьи 30 вышеотмеченного конституционного Закона, касающийся формы и содержания обращения, однако отсутствует правовое обоснование того, почему именно форма и содержание ходатайства Тусучевой К.А. не соответствуют требованиям. Не приводятся иные четкие правовые аргументы, на основании которых коллегия судей делает вывод о несоответствии ходатайства, установленным Законом требованиям.

В остальной части жалобы, заявитель приводит доводы, аналогичные тем, которые были отражены в своем ходатайстве.

На основании изложенного, Осмоналиева А. М., представляющая интересы Тусучевой К. А., просит отменить определение коллегии судей от 27 января 2023 года и принять её ходатайство к конституционному судопроизводству.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к выводу о необходимости принятия данного ходатайства к производству.

Ходатайство отвечает требованиям конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и в поставленном вопросе есть необходимость его разрешения в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 30, статьями 38, 48, 49, частью 1 статьи 52 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛ:

1. Удовлетворить жалобу Осмоналиевой Айнуры Мусаевны, представляющей интересы Тусучевой Каныкей Азимджановны, об отмене определения коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 27 января 2023 года.

2. Принять к производству ходатайство Тусучевой Каныкей Азимджановны о проверке конституционности статей 218 и 303 Трудового кодекса Кыргызской Республики, постановления Правительства Кыргызской Республики «О Перечне производств, работ, профессий и должностей с

вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин» от 24 марта 2000 года №158.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**